

Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области
191015, Санкт-Петербург, Суворовский пр., 50/52
<http://www.spb.arbitr.ru>

Именем Российской Федерации
РЕШЕНИЕ

г. Санкт-Петербург
26 июля 2018 года

Дело № А56-25691/2017

Резолютивная часть решения объявлена 26 июля 2018 года.
Полный текст решения изготовлен 26 июля 2018 года.

Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области в составе: судьи Лобовой Д.В., при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Быстровой И.И., рассмотрев в судебном заседании дело по иску общества с ограниченной ответственностью «Базальт-Строй» (адрес: 191028, Санкт-Петербург, ул. Фурштадская, д. 19, офис 35-Н, ИНН 7803024121, ОГРН 1037843105299) к Администрации Пушкинского района Санкт-Петербурга (адрес: 196601, Санкт-Петербург, г. Пушкин, бульвар Октябрьский, д. 24, ИНН 7820033454) третьи лица: 1) СПб ГБУ «Служба заказчика администрации Пушкинского района Санкт-Петербурга» 2) Комитет финансов Санкт-Петербурга о возмещении убытков в размере 830 842 руб. 95 коп., в сумме 1 636 891 руб. 05 коп., процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 87 357 руб. 39 коп., процентов за пользование чужими денежными средствами в сумме 257 228 руб. 78 коп. по первоначальным исковым требованиям о возмещении убытков в сумме 1 207 642 руб. 38 коп. по встречным исковым требованиям

при участии

- от истца: не явился, извещен
- от ответчика: представителя Викторовой И.И. по доверенности от 02.07.2018, представителя Колпащиковой Е.Ю. по доверенности от 09.01.2018
- от третьих лиц: не явились, извещены

у с т а н о в и л :

Истец - общество с ограниченной ответственностью «Базальт-Строй» обратился в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском заявлением к ответчику - Администрации Пушкинского района Санкт-Петербурга о возмещении убытков в размере 830 842 руб. 95 коп., в сумме 1 636 891 руб. 05 коп., процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 87 357 руб. 39 коп., процентов за пользование чужими денежными средствами в сумме 257 228 руб. 78 коп.

Определением суда от 13.06.2017 к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено СПб ГБУ «Служба заказчика администрации Пушкинского района Санкт-Петербурга».

Определением от 01.08.2017 к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен Комитет финансов Санкт-Петербурга.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 13.11.2017 с Администрации в пользу Общества взыскано 796 557 руб. в возмещение убытков, 25 000 руб. в возмещение расходов на оплату услуг представителя; в остальной части иска и заявления о возмещении судебных расходов отказано.

Дополнительным решением суда от 04.12.2017 отказано в удовлетворении требований Общества о возмещении убытков в размере взысканных решением Арбитражного суда города Москвы от 09.12.2015 по делу № А40-186715/2015 пеней, процентов за пользование чужими денежными средствами и расходов по уплате государственной пошлины.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.01.2018 решение от 13.11.2017 отменено в части взыскания 25 000 руб. в возмещение судебных расходов на оплату услуг представителя; в удовлетворении заявления Общества о взыскании судебных расходов на оплату услуг представителя отказано; в остальной части решение от 13.11.2017 оставлено без изменения.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.04.2018 решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 13.11.2017 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.01.2018 по делу № А56-25691/2017 в части взыскания 796 557 руб. убытков отменено. Дело в указанной части направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области. В остальной части решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 13.11.2017 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.01.2018 по делу № А56-25691/2017 оставлено без изменения.

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 05.06.2018 суд принял к производству встречное исковое заявление Администрации Пушкинского района Санкт-Петербурга о взыскании с ООО «Базальт-Строй» убытков в сумме 1 207 642 руб. 38 коп.

Как следует из материалов дела, между Администрацией Пушкинского района Санкт-Петербурга (далее – государственный заказчик) и ООО «Базальт-строй» (далее – подрядчик) заключен государственный контракт № 0172200002915000006-0145417-01 от 26.03.2015.

В соответствии с п. 1.1. контракта государственный заказчик поручает, а подрядчик принимает на себя обязательства на выполнение работ по ремонту коридора 4 этажа в здании администрации Пушкинского района Санкт-Петербурга по адресу: Санкт-Петербург, Пушкин, Октябрьский бульвар, д. 24.

Пунктом 1.3. контракта предусмотрено, что обеспечение контракта представлено на сумму 796 557 руб. в виде банковской гарантии.

Исходя из пункта 2.1 контракта, устанавливаются следующие сроки выполнения работ:

- начало выполнения работ: по истечении 3 рабочих дней с момента подписания контракта сторонами;
- окончание работ: 55 рабочих дней с даты начала работ.

Работа считается выполненной после подписания акта сдачи-приемки выполненных работ в соответствии со ст. 6 настоящего контракта.

Согласно п. 3.1. контракта стоимость работ по настоящему контракту составляет 2 433 448 руб. 05 коп.

В пункте 1.1. контракта согласовано, что работы должны выполняться в соответствии со сметой (Приложение № 1), техническим заданием (Приложение № 2), требованиям и к товарам, которые используются для выполнения работ (Приложение № 3), а также условиями настоящего контракта.

В исковом заявлении истец ссылаясь на то, что техническое задание вместо технического плана работ с уточняющей информацией по его исполнению, фактически содержало лишь требования, предъявляемые к качеству работ.

Истец, указал, что неоднократно обращался к ответчику с просьбой предоставить технический план выполнения работ. Однако, данные обращения были оставлены без внимания со стороны Администрации. В связи с отсутствием в Техническом задании технического плана и иной объективно необходимой дополнительной информации у подрядчика возникли затруднения с исполнением работ, указанных в смете. При этом, в процессе выполнения работ была выявлена необходимость выполнения дополнительных работ, не предусмотренных контрактом.

Истец неоднократно информировал Ответчика, обращаясь к нему за разъяснениями информации с соответствующими письмами.

В частности, 24.04.2015 года Истец направил Ответчику письмо (исх. №26) с просьбой разобраться с вопросом подвешивания слаботочных проводов и силовых кабелей к существующему потолку, так как Сметой не предусмотрена необходимость выполнения дополнительных видов работ - укладка проводов в кабели-каналы. Но данный вид работы является необходимым для выполнения последующих работ, предусмотренных п.п. 6,7 Раздела № 3 «Электромонтажные работы» Приложения № 1, к которым относятся следующие:

Пункт 6 - Демонтаж коробки пластмассовой шириной до 40 мм - 481 м.п.;

Пункт 7 - Установка коробов пластмассовых шириной до 40 мм б/у - 481 м.п.

Таким образом, после демонтажа и монтажа коробов, которые сами по себе пустые, в них необходимо проложить соответствующие провода на длину 481 метров. Очевидно, что эта работа должна быть отдельно описана в ТЗ и рассчитана в Смете.

Кроме того, 27.04.2015 истец направил ответчику письмо (исх. № 27) с просьбой разъяснить вопросы о необходимости выполнения следующих дополнительных работ: в Разделе 5 «Заполнение дверных заполнений» Сметы не описаны виды работ - демонтаж и последующий монтаж входной группы (а не просто демонтаж металлической двери и установка блоков в наружных и внутренних дверных проёмах).

Следовательно, ответчику, как стороне, ответственной за ТЗ, необходимо было дополнительно Истцу определить: наименование (вид), цену и объёмы монтажной пены, клиньев, вбиваемых в стену, схему (чертёж) входной группы с соответствующими размерами, условия по её жёсткости, условия соединений в ней и с ней, требования и условия обеспечения безопасности при эксплуатации (так как металлическая конструкция не должна упасть на кого-нибудь), схему монтажа, площади входных зон, соответствующие расценки, после согласования с Истцом заключить соответствующее дополнительное соглашение и внести соответствующие изменения в Смету.

Помимо вышеизложенного, 19.05.2015 истец направил ответчику письмо (б/н) о необходимости выполнения следующих дополнительных работ:

1) По Разделу 2. Внутренние отделочные работы: учтены работы по разборке потолка с отвинчиванием шурупов и снятием болтов с несущих балок и деревянных балок подшивки, а также разборка плит (П.1 расценка ТЕР 46-04-007-06); но не учтены работы по разборке выявленного за подшивкой двойного каркаса;

2) По Разделу 3. Электромонтажные работы: учтены демонтаж светильников - 55 шт., фактически выявлена необходимость демонтаж 64 шт.

3) По Разделу 6. Заполнение оконных проёмов: не учтены работы по демонтажу подоконных досок, штукатурке стен, по демонтажу оконных блоков из алюминиевых

многокамерных профилей. Сметой (П.1, ТЕР 09-04-009-04) ошибочно предусмотрен демонтаж обыкновенного (деревянного) окна.

4) По Разделу 8. Разные работы: учтены (П.2, П.3.) работы по демонтажу и установке металлической встроеной дверки в распределительный шкаф; но не учтены соответствующие работы по демонтажу и установке металлической рамы, к которой крепится дверка, а также не учтены работы по ремонту штукатурки после демонтажа металлических рам.

Таким образом, в связи с неопределённостью условий, порядка и стоимости выполнение вышеуказанных в Разделе 2 дополнительных работ невозможен (преждевременный с точки зрения технологического процесса) монтаж навесных потолков на этапах 2, 3, 4 на требуемой высоте. Аналогичным образом, в связи с неопределёнными условиями, порядка и стоимости выполнения вышеуказанных в разделе 3 дополнительных работ невозможно (прежде временно с точки зрения технологического процесса) проведение предусмотренных контрактом работ по отделке на 3 и 4 этапах.

10 июня 2015 года истец направил ответчику в лице главного специалиста СПбГБУ «Службу заказчика администрации Пушкинского района Санкт-Петербурга» Максимова С.А. акты фотофиксации скрытых работ:

- 1) Акт освидетельствования скрытых работ (по. № 482),
- 2) Акт освидетельствования скрытых работ (пом. № 543),
- 3) Сертификаты на материалы, 8 штук на 11 листах.

Между тем, в связи с бездействием ответчика на вышеуказанные обращения в отношении сроков, объемов и стоимости дополнительных работ, истец 11.06.2015 был вынужден направить ответчику, а также в Службу заказчика уведомление о приостановлении работ (части работ) по контракту.

В ответ на Уведомление ответчик в письме от 22.05.2015 № 36-3956 указал о том, что все вопросы по дополнительным работам будут решены Службой заказчика в рабочем порядке.

При этом, спорные вопросы Службой заказчика решены не были. Ввиду изложенного, истец не смог возобновить, приостановленные по контракту работы: устройство подвесных потолков, установку оконных блоков, отделку стен до уровня подвесного потолка, установку подоконных досок, отделку откосов, установку светильников на новом потолке.

21.07.2015 ответчик направил в адрес истца письмо № 36-1291, согласно которому ответчик отказался от контракта в связи с нарушением сроков выполнения работ.

Между тем, материалами дела не установлена вина Подрядчика в нарушении сроков выполнения работ ввиду следующего:

Статьей 768 ГК РФ предусмотрено, что к отношениям по государственным или муниципальным контрактам на выполнение подрядных работ для государственных или муниципальных нужд в части, не урегулированной названным Кодексом, применяется закон о подрядах для государственных или муниципальных нужд.

Отношения, связанные с размещением государственного заказа и заключением государственных контрактов, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок, регулируются Федеральным законом от 05.04.2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (далее - Закон N 44-ФЗ).

Из материалов дела усматривается, что Общество и Администрация в порядке, предусмотренном Законом N 44-ФЗ, государственного контракта на выполнение дополнительных работ не заключали.

Между тем, поскольку финансирование работ для государственных учреждений осуществляется из федерального бюджета, заключение государственного контракта в силу положений Закона N 44-ФЗ является обязательным для сторон условием.

Цена работы (смета) может быть приблизительной или твердой. При отсутствии других указаний в договоре подряда цена работы считается твердой (пункт 4 статьи 709 ГК РФ).

Если возникла необходимость в проведении дополнительных работ и по этой причине в существенном превышении определенной приблизительно цены работы, подрядчик обязан своевременно предупредить об этом заказчика. Заказчик, не согласившийся на превышение указанной в договоре подряда цены работы, вправе отказаться от договора. В этом случае подрядчик может требовать от заказчика уплаты ему цены за выполненную часть работы.

Подрядчик, своевременно не предупредивший заказчика о необходимости превышения указанной в договоре цены работы, обязан выполнить договор, сохранив право на оплату работы по цене, определенной в договоре (пункт 5 статьи 709 ГК РФ).

Как следует из пункта 1 статьи 743 ГК РФ, подрядчик обязан осуществить строительство и связанные с ним работы в соответствии с технической документацией, определяющей объем, содержание работ и другие предъявляемые к ним требования, и со сметой, определяющей цену работ. При отсутствии иных указаний в договоре строительного подряда предполагается, что подрядчик обязан выполнить все работы, указанные в технической документации и в смете.

В соответствии с пунктом 3 статьи 743 ГК РФ подрядчик, обнаруживший в ходе строительства не учтенные в технической документации работы и в связи с этим необходимость проведения дополнительных работ и увеличения сметной стоимости строительства, обязан сообщить об этом заказчику.

При неполучении от заказчика ответа на свое сообщение *в течение десяти дней*, если законом или договором строительного подряда не предусмотрен для этого иной срок, подрядчик обязан приостановить соответствующие работы с отнесением убытков, вызванных простоем, на счет заказчика. Заказчик освобождается от возмещения этих убытков, если докажет отсутствие необходимости в проведении дополнительных работ.

Подрядчик, не выполнивший обязанности, установленной пунктом 3 этой статьи, лишается права требовать от заказчика оплаты выполненных им дополнительных работ и возмещения вызванных этим убытков, если не докажет необходимость немедленных действий в интересах заказчика, в частности в связи с тем, что приостановление работ могло привести к гибели или повреждению объекта строительства (пункт 4 статьи 743 ГК РФ).

Довод Администрации, в том числе изложенный в письмах, о том, что дополнительные работы могут быть оплачены из 2% резерва на непредвиденные расходы, суд считает необоснованным. Стоимость работ по государственному контракту составляет 2 433 448 руб. 05 коп. Следовательно, 2% от указанной суммы – 48 669 руб. В материалах дела отсутствует смета, составленная сторонами, из которой бы следовало, что сумма дополнительных работ менее суммы 48 669 руб. Таким образом, Администрация не представила Подрядчику документ, из которого бы следовало, что расходы Подрядчика на выполнение дополнительных работ будут оплачены из 2% резерва. В случае, если сумма дополнительных работ, превышала 2%, Подрядчик имел право предложить заключить дополнительное соглашение. Между тем, в течение 10 дней с момента получения уведомления о необходимости выполнения работ

Администрация не представила Подрядчику сведения о стоимости дополнительных работ, сроков их выполнения.

Ввиду изложенного, Подрядчик правомерно приостановил выполнение работ по государственному контракту. На момент направления Администрацией уведомления об одностороннем отказе от исполнения государственного контракта в связи с нарушением срока выполнения работ, работы были правомерно приостановлены Подрядчиком и срок их выполнения не нарушен.

Также, 23.03.2015 между ООО «Банк БКФ» и ответчиком (Принципал) был заключен Договор о предоставлении банковской гарантии № 069/ЭГ (далее - Договор), в соответствии с п. 2.1. которого Гарант предоставлял по просьбе Принципала Гарантию по форме, являющейся Приложением к Договору, в пользу Бенефициара, в качестве которого выступила Администрация Пушкинского района Санкт-Петербурга, за что Принципал обязуется уплатить Гаранту за вознаграждение в размере 52 320 руб. 00 коп., в порядке и в сроки, установленные Договором.

Согласно п. 2.2. Договора, Гарантия была выдана в обеспечение надлежащего исполнения Принципалом своих обязательств, связанных с выполнением Государственного контракта на выполнение работ по ремонту коридора 4 этажа в здании администрации Пушкинского района Санкт-Петербурга по адресу: Санкт-Петербург, г. Пушкин, Октябрьский бульвар, д. 24, заключенного на основании Протокола подведения итогов электронного аукциона от 12 марта 2015 года № 23 (закупка № 0172200002915000006).

Исходя из п. 2.3. Договора, сумма гарантии составила 796 557 руб.

Согласно п. 5.3.3. Договора, при получении требования Гаранта о возмещении в порядке регресса сумм, уплаченных им в соответствии с условиями Гарантии, а также иных расходов Гаранта, понесенных им или предъявленных к последнему третьими лицами, связанных с выдачей Гарантии, связанных с совершением по ней платежа, других подобных расходов, перечислить в течение 5 банковских дней указанные суммы на корр. счет Гаранта.

С момента уплаты Гарантом суммы гарантии по требованию Бенефициара согласно п. 4.1. Договора, и до момента истечения срока, установленного абз. 1. настоящего пункта Принципал уплачивает Гаранту денежное вознаграждение в размере 25% годовых, начисленных на сумму уплаченных Гарантом денежных средств.

В силу банковской гарантии банк, иное кредитное учреждение или страховая организация (гарант) дают по просьбе другого лица (принципала) письменное обязательство уплатить кредитору принципала (бенефициару) в соответствии с условиями даваемого гарантом обязательства денежную сумму по представлении бенефициаром письменного требования о ее уплате.

В соответствии с п. 1 ст. 379 Гражданского кодекса Российской Федерации право гаранта потребовать от принципала в порядке регресса возмещения сумм, уплаченных бенефициару по банковской гарантии, определяется соглашением гаранта с принципалом, во исполнение которого была выдана гарантия.

ООО «БАНК КОРПОРАТИВНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ» денежную сумму по банковской гарантии в размере 796 557 руб. выплатил 04.09.2015, что подтверждается платежными поручениями № 10085479 от 04.09.2015.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 09.12.2015 по делу № А40-186715/15 с ООО «Базальт-строй» в пользу ООО «БАНК КОРПОРАТИВНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ» взысканы денежные средства в размере 814 061 руб. 95 коп., из которых: 796 557 руб. сумма, выплаченная гарантом в пользу бенефициара; 2 727 руб. 23 коп. – сумма процентов; 14 777 руб. 02 коп. - сумма пени.

Также с ООО «Базальт-строй» в пользу ООО «БАНК КОРПОРАТИВНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ» взысканы расходы по государственной пошлине в размере 19 281 руб.

В обоснование исковых требований истец ссылаясь на то, что денежные средства, которые банк выплатил Администрации являются неосновательным обогащением государственного заказчика.

При рассмотрении спора по существу суд затребовал у Администрации расчет суммы гарантийного удержания, а также просил пояснить, что было удержано Администрацией.

В судебном заседании представитель Администрации пояснила, что сумма встречного иска является убытками Заказчика с учетом замещающих сделок и расчета стоимости невыполненных работ в текущих ценах – 1 207 642 руб. 38 коп. (342 226 руб. 71 коп. + 964 570 руб. 17 коп. (цена работ по замещающим сделкам) + 1 201 414 руб. (текущая цена на момент расторжения контракта на сопоставимые работы, в отношении которых замещающие сделки не заключались) – 1 300 568 руб. 50 коп. (стоимость невыполненных работ ООО «Базальт-Строй» работ) = 1 207 642 руб. 38 коп. (убытки Заказчика, понесенные в результате прекращения Контракта).

Суд считает, что встречные исковые требования не подлежат удовлетворению по следующим основаниям:

При рассмотрении настоящего дела, Администрацией не представлены суду надлежащие и бесспорные доказательства, свидетельствующие о нарушении Подрядчиком сроков выполнения работ. В связи с бездействием Администрации, Подрядчик 11.06.2015 приостановил выполнение работ.

В соответствии со ст. 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Для наступления ответственности, установленной правилами названной статьи, необходимо наличие состава (совокупности условий) правонарушения, включающего: факт нарушения другим лицом возложенных на него обязанностей (совершения незаконных действий или бездействия), наличие причинно-следственной связи между допущенным нарушением и возникшими у заявителя убытками, а также размер убытков.

Возмещение убытков является результатом/следствием правонарушения и имеет место только тогда, когда поведение должника носит противоправный характер. При этом юридическое значение имеет только прямая (непосредственная) причинная связь между противоправным поведением должника и убытками кредитора. Прямая (непосредственная) причинная связь имеет место тогда, когда в цепи последовательно развивающихся событий между противоправным поведением лица и убытками не существует каких-либо обстоятельств, имеющих значение для гражданско-правовой ответственности. То есть для взыскания убытков, лицо, чье право нарушено, требующее их возмещения должно доказать факт нарушения обязательства, наличие причинной связи между допущенными нарушениями и возникшими убытками в размере убытков.

Администрацией в нарушение ст. 65 АПК РФ не доказана причинно-следственная связь между поведением Подрядчика и возникшими в связи с этим убытками.

Суд считает, что требование ООО «Базальт-Строй» о возмещении убытков в сумме 796 557 руб. подлежит удовлетворению в связи со следующим:

На основании п. 1 ст. 329 Гражданского кодекса Российской Федерации исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием

имущества должника, поручительством, банковской гарантией, задатком и другими способами, предусмотренными законом или договором.

По смыслу ст. 368, 369 и 374 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательство гаранта по банковской гарантии состоит в выплате определенной суммы по предъявлении бенефициаром письменного требования о платеже и других документов, указанных в гарантии, которые по своим внешним признакам соответствуют условиям гарантии.

При этом, согласно ст. 370 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотренное банковской гарантией обязательство гаранта перед бенефициаром не зависит в отношениях между ними от того основного обязательства, в обеспечение исполнения которого она выдана, даже если в гарантии содержится ссылка на это обязательство. Независимость гарантии обеспечивается наличием специальных (и при этом исчерпывающих) оснований для отказа гаранта в удовлетворении требования бенефициара, которые никак не связаны с основным обязательством (п. 1 ст. 376 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Сам институт банковской гарантии направлен на обеспечение бенефициару возможности получить исполнение максимально быстро, не опасаясь возражений принципала-должника, в тех случаях, когда кредитор (бенефициар) полагает, что срок исполнения обязательства либо иные обстоятельства, на случай наступления которых выдано обеспечение, наступили.

Банк не вправе оспаривать отношения заказчика и поставщика по контракту, в том числе ссылаться на отсутствие у истца права требовать исполнения банком обязательств по банковской гарантии.

Между тем, несмотря на независимый характер банковской гарантии, выданной в обеспечение основного обязательства, она, как и другие способы обеспечения исполнения обязательств, носит акцессорный характер и призвана обеспечить исполнение основного обязательства. При этом, исходя из смысла ст. 329 и гл. 23 Гражданского кодекса Российской Федерации, *обеспечение осуществляется в отношении неисполненного должником обязательства.*

Следовательно, независимость гарантии не является абсолютной, предел ее независимости лежит в плоскости экономической и правовой природы банковской гарантии, которая выражается в наличии предмета обеспечения.

Таким образом, гарантия выдается не для получения кредитором ничем не обусловленного права требования, но для компенсации на случай неисполнения должника.

Иное влечет неосновательное обогащение кредитора, поскольку не соответствует обоснованному получению выгоды и противоречит принципу справедливости.

Статьей 1102 Гражданского кодекса предусмотрено, что лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных ст. 1109 названного Кодекса.

В силу п. 2 ст. 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации правила, предусмотренные названной главой, применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли.

При этом основания возникновения неосновательного обогащения могут быть различными. Согласно п. 3 ст. 1103 Гражданского кодекса Российской Федерации правила о неосновательном обогащении применяются также к требованиям одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим

обязательством. (Аналогичная судебная практика изложена в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 07.03.2017 № Ф09-264/17, дело А60-6395/2016).

В судебном заседании возник спор относительно того, подлежит ли возмещению сумма гарантийного удержания, поскольку, вместе с тем, отсутствуют доказательства ее перечисления истцом банку. По мнению Администрации, реальные убытки на стороне истца не возникли. Истец в судебном заседании пояснил, что денежные средства им банку не перечислены. Кроме того, на основании Постановления судебного пристава-исполнителя наложен арест на счет, ведение хозяйственной деятельности общества в связи со сложившейся ситуацией не возможно.

В соответствии с пунктом 2 статьи 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело *или должно будет произвести для восстановления нарушенного права*, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Как следует из правовой позиции, выраженной в пункте 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 ГК РФ). Размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. В данном случае размер убытков установлен решением суда по делу А40-186715/15.

Ввиду изложенного, требование истца о возмещении убытков в размере 796 557 руб. обосновано и подлежит удовлетворению.

Руководствуясь ст.ст. 110, 167 – 176 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

Арбитражный суд решил:

Взыскать с Администрации Пушкинского района Санкт-Петербурга в пользу общества с ограниченной ответственностью «Базальт-Строй» убытки в размере 796 557 руб.

В удовлетворении встречного иска отказать.

Решение может быть обжаловано в Тринадцатый арбитражный апелляционный суд в течение месяца со дня принятия.

Судья

Д.В.Лобова

Электронная подпись действительна.
Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента
Дата 09.02.2018 15:15:52
Кому выдана Лобова Дина Викторовна